

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Татьяны Владимировны Марченко

«Лингвосемиотическая концепция прецедентных феноменов в полидискурсивном медиапространстве»,

представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Ставрополь, 2025 г., 438 с.)

Теории прецедентности (если вести отсчёт от программных положений Ю. Н. Караулова) не более 40 лет, но это направление стало настолько популярным, что число публикаций «уступает разве что количеству исследований по теории метафоры» (мысль А. В. Кремнёвой). Однако по-прежнему в исследованиях прецедентности отсутствует терминологическое единство и нет однозначного представления о видах и объеме прецедентных феноменов.

Актуальность дальнейшего исследования прецедентности и обеспеченной им «культурной континуальности как фундаментального основания семиозиса» обусловлена тем, что семиотически осложненные тексты современного медиадискурса, сформированные собственно лингвистическими, визуально-изобразительными и паралингвистическими средствами, остаются недостаточно изученным объектом. В связи с визуализацией культуры на первый план выходят те разновидности прецедентности, которые ещё не были предметом специального изучения. Традиционная для филологии проблема прецедентности ещё не изучалась с учётом всего комплекса семиотических особенностей поликодовых текстов, как это сделано в рецензируемом сочинении. Небывалое прежде влияние медийного пространства на коллективное сознание делает актуальным обращение именно к этой сфере как источнику материала.

Чаще всего прецедентность исследовалась применительно к конкретному дискурсу, в то время как работы без дискурсивных ограничений редки. Т. В. Марченко предлагает анализ прецедентности «в полидискурсивном медийном пространстве», устанавливает и систематизирует универсальные дискурсивные механизмы актуализации прецедентных феноменов, исследует

прецедентность как компонент медиакультуры, что и обуславливает **научную новизну** диссертационного исследования.

Диссертация Т. В. Марченко отличается значительным концептуальным богатством, в ней намечаются единые основания для построения расширенной теории прецедентности как лингвосемиотического феномена. В последние годы особую значимость приобретают работы, посвященные изучению сложных феноменов, в том числе прецедентных, выступающих многосоставными когнитивными и языковыми структурами лингвокультурного знания. **Теоретическую значимость** имеет разработанная Татьяной Владимировной Марченко многоаспектная семиотическая типология прецедентных единиц, введение в научный оборот и обоснование новых типов прецедентных феноменов (комплексный прецедентный феномен, синестетический прецедентный феномен, глоттонический прецедентный феномен). То есть, известные классификации и существовавший прежде терминологический ряд дополнены и уточнены в свете данных анализа новых сфер функционирования прецедентности. Представлена сущность прецедентного феномена в когнитивно-семиотическом ракурсе, выявлены и детально описаны когнитивные механизмы, лежащие в основе кодирования смысла с помощью прецедентных единиц. Таким образом, при наличии огромного числа работ, посвященных различным аспектам прецедентности, автору удалось внести существенный вклад в развитие современных лингвистических теорий прецедентности, а также в концептуальные исследования сложных, интегративных языковых единиц.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных выводов при разработке учебных курсов по теории языка, теории текста, когнитологии, стилистике, семиотике, журналистике, медиалингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, при подготовке диссертационных и иных квалификационных работ. Предложенная автором методика интегративного лингвосемиотического анализа прецедентных феноменов найдёт применение в спичрайтинге, практике медиатехнологий и в целом вносит существенный вклад в развитие медиаобразования. Материал диссертации может

способствовать развитию умения реконструировать имплицитные смыслы в медийном тексте (с учетом высокой степени «прецедентной плотности» медийных дискурсов).

Достоверность результатов исследования обеспечена опорой на основополагающие труды по проблемам прецедентности и интертекстуальности, систематизацией существующих подходов к проблемам прецедентности, объемом и качеством исследуемого эмпирического материала, использованием активно развиваемых в современной лингвистике методов семиотического и функционально-дискурсивного анализа.

Структура диссертационного исследования Т. В. Марченко обусловлена внутренней логикой анализа материала и отражает этапы реализации намеченных целей. Во **Введении** логично обоснованы актуальность, теоретическая значимость, новизна, сформулированы положения на защиту, обладающие научной ценностью и представляющие интерес для теоретического языкознания.

В **первой главе** «Прецедентный феномен в медиапространстве: лингвoseмиотическая перспектива изучения» намечены параметры целостного описания сложной когнитивной структуры прецедентных феноменов, обусловленной многоаспектностью и интегративностью лежащего в ее основе знания. Теоретико-методологический анализ принципов и механизмов семиотического взаимодействия в медиапространстве позволил Т. В. Марченко охарактеризовать семиотический подход к интермедиальности как комплексному взаимодействию разных семиотических кодов и ресурсов технологического плана в процессе тексто- и смыслопорождения. Детализация категориальных признаков прецедентности в рамках избранного подхода послужила основанием для разработки автором исследования собственного определения прецедентного феномена как «как референциального метадескриптора социокультурно значимых образов и реалий» и «контрапункта когнитивной обработки действительности, в комплексном виде отражающего релевантные для представителей определенной лингвокультуры ценностные ориентации» (с. 52).

На основании культурно-онтологического, лингвокогнитивного и семиотического критериев автор работы устанавливает корреляцию прецедентного феномена с широким кругом понятий, отражающих семиотически вариативные формы ценностно-смыслового пространства культуры (логоэпистема, концепт, «сильный» текст, место памяти, Интернет-мем и др.) (с. 52–68). Особой поддержки заслуживает выполненное в русле выдвигаемой лингвосемиотической концепции уточнение дифференциальных признаков прецедентного феномена, сформулированное как совокупность критериев, позволяющих отграничить его от смежных явлений с учетом семиотических, функциональных и культуроспецифичных особенностей (с. 72–73).

Во **второй главе** «Лингвосемиотический аспект объективации прецедентных феноменов в медиадискурсе: принципы изучения и типология» даются основополагающие для работы определения понятий «код», «инкодирование», «декодирование» и «дискурсивный репрезентант» (с. 79, 81); устанавливается, что семиотическая форма репрезентации прецедентных феноменов в медиапространстве обусловлена несколькими факторами: «спецификой самого прецедентного феномена, наличием доминантного варианта(ов) семиотической объективации, техническими или форматными свойствами канала коммуникации, заданными коммуникационным каналом-первоисточником семиотическими особенностями и комбинацией перечисленных факторов» (с. 89 – 90); разработана, обоснована и описана прецизная классификация прецедентных единиц по типу семиотического инкодирования, представленная вербальными, визуальными, аудиальными, комплексными и синестетическими феноменами (с. 95–165); по каждому из типов прецедентных феноменов выявлены особенности семиотического инкодирования, типы конвергенции семиотических кодов и первоисточников, продемонстрированные на репрезентативной иллюстративной базе.

Третья глава «Дискурсивный аспект объективации прецедентных феноменов в интермедиаальном пространстве» отличается убедительностью и глубиной анализа фактического материала. Исследованы семиотические маркеры прецедентных феноменов, представленные вербальным, визуальным

и аудиальным кодами; классифицированы опосредованные, лишённые маркеров «чужого слова», и непосредственные способы апелляции к прецедентным феноменам, предполагающие наличие индикаторов вторичной референции (с. 174–177); введено понятие «семиотической полипрецедентности» (с. 179); выявлено и описано взаимодействие семиотически разноплановых форм прецедентности в когнитивных механизмах смыслопорождения (с. 185–194); установлены особенности поликодовой дискурсивной объективации прецедентных феноменов по критерию соотнесенности с первоисточником (прецедентное имя, прецедентный текст и прецедентная ситуация и прецедентное высказывание). Богатый иллюстративный материал позволяет Т. В. Марченко продемонстрировать нюансы функционального потенциала различных семиотических комбинаций инкодирования прецедентных феноменов.

В четвёртой главе «Поликодовый характер прецедентности в синхронии и диахронии» наибольший интерес представляют разделы, посвящённые символическому наследию советской эпохи и лингвосемиотической интерпретации советского прошлого в поликодовых текстах (пп. 4.2.1 и 4.2.2). Вместо феноменов, потерявших статус прецедентности, формируются новые единицы, обладающие этим качеством. Забвение на неопределённый срок, последующая трансформация и актуализация тех или иных прецедентных феноменов в дискурсивной практике – всем этим динамическим процессам уделяется пристальное внимание. Составляя основу когнитивной базы лингвокультурного сообщества, прецедентные феномены зависят от широкого социального контекста, что и показано применительно к постоянно усложняющимся текстовым практикам.

Наряду с наблюдениями, касающимися диахронического аспекта, в четвёртой главе установлены нарративная специфика формирования семантического и ассоциативного потенциала нового прецедентного феномена (с. 252–268), его лингвокультурные особенности и специфика дискурсивной объективации (с. 279–305). Ценными как в практическом, так и в теоретическом плане видятся обобщённые в таблице результаты анализа

инкодируемых на вербальном и невербальном уровнях оценочных значений, источниках прецедентных феноменов, объективируемых в дискурсе *Brexit*, видах символических образов и концептах (с. 302–303), дающие представление о доминирующем семантическом потенциале в определенный исторический период, а также выводы об основном семиотическом коде дискурсивного бытования прецедентного феномена *Brexit* в англоязычной культуре.

Как отмечает автор, на настоящий момент не установлены визуальные репрезентанты исследуемого прецедентного феномена, некоторые иконические элементы используются как комплементарные детерминанты значений прецедентного феномена *Brexit*. Семантический потенциал вербального инкодирования прецедентного феномена *Brexit* отличается большим разнообразием и включает значения, манифестация которых не установлена в визуальном коде (с. 305). Данный факт дает основание Т. В. Марченко говорить о приоритетной и универсальных формах кодирования определенных значений и способах их активации в соответствующих дискурсивных условиях.

Обобщения, сделанные на основе анализа материала, относящегося к разным историческим периодам и лингвокультурным пространствам (русскоязычному и англоязычному), позволили Т. В. Марченко верифицировать выводы о тенденциях в репрезентации социокультурной реальности (с. 332) и опосредованности прецедентности культурных знаков «не столько референцией к индивидуальному субъекту или объекту, сколько контекстом эпохи и представлением об определенном культурном феномене и аксиологических в интеллектуальном и эмоциональном отношении ассоциаций с ним связанных» (с. 331–332).

В **Заключении** работы подтверждаются положения, вынесенные на защиту, делается вывод, логично подготовленный всем ходом исследования и имеющий несомненную научную ценность, о том, что прецедентные феномены несводимы к традиционным единицам языка, и комплексной интегративной системой описания прецедентности является лингвосемиотическая концепция, позволяющая прояснить её «полисемиотическую природу и способы дискурсивной объективации с

учетом взаимодействия имманентных, прагматических и технических особенностей и факторов» (с. 16).

Репрезентативен библиографический список – 515 наименований трудов на разных языках, впечатляют список источников эмпирического материала (более 200) и приложения, в которых отражена визуальная и поликодовая прецедентность.

Итак, в диссертации предложена теория прецедентного феномена как единицы концептуализации знания, установлены типологические и дифференциальные признаки прецедентного феномена, решён ряд вопросов терминологической представленности феномена прецедентности. Убедительность выводов, полученных в ходе исследования, теоретическая значимость применённого автором подхода к анализу не вызывают сомнений. Все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Вопросы и замечания, которые возникают по ходу знакомства с работой, касаются отдельных частных и имеют уточняющий характер.

1. Соотношению прецедентного феномена со смежными понятиями (логоэпистемой, концептом, интернет-мемом и др.) в первой главе уделено много внимания. Каким видится соотношение прецедентности и интертекстуальности исходя из предложенной автором концепции? Правомерно ли их разграничение по линии «скоротечность – вневременность»?

Автор цикла Словарей модных слов Вл. Новиков считает, что «нет такого явления, которое можно назвать только “интертекстом” и никак иначе», что это заимствование «поживет недолго и умрет естественной смертью. Поскольку при помощи этого понятия либо размазываются трюизмы, либо оправдываются заведомые выдумки» (Новиков Вл. Интервью «Жизнь – это соавторство» // Литературная газета, 2023, № 9. С. 10). Как, на Ваш взгляд, следует относиться к такому утверждению?

2. Функции прецедентных феноменов (эвфемистическая, моделирующая, людическая, функция эмоциональной или рациональной оценки и т.д.), как правило, реализуются в комплексе. Можно ли указать контекстные (или иные) условия доминирования какой-либо функции?

3. В анализе прецедентности важно учесть взаимодействие медийного текста и социального контекста, поскольку даже при тривиальной цитации нередко встаёт вопрос о защите текста от разрушения смысла. В рекламе прецедентность может стать источником конфликта. Характерный пример – реклама ВТБ, в течение двух лет демонстрируемая на центральных каналах ТВ, где фигурируют «самозанятый» Герасим, который занимается прокатом лодок, и уцелевшая Муму; старуха-процентщица, которая перевела пенсию в ВТБ, счастливые Раскольников и Чацкий и т.д. и т.п. В общественных дискуссиях высказаны противоположные оценки: с одной стороны – «глумление над классикой, подрыв духовных скреп общества», с другой – «прикольно и креативно». Каковы, на Ваш взгляд, критерии этической состоятельности использования прецедентных феноменов?

4. В продолжение предыдущего вопроса обозначим еще один дискуссионный аспект. В некоторых случаях использование аллюзий может быть связано с авторским правом и смежными правовыми нормами. В России законодательство регулирует отношения, возникающие в результате создания и использования произведений в жанре пародии или карикатуры на основе другого правомерно обнародованного произведения. Какие решения в области культивирования прецедентных креолизованных текстов, совмещающих вербальные и визуальные семиотические ряды, можно предложить?

В связи со сказанным думаем, что более подробный анализ конфликтных ситуаций, возникающих при использовании прецедентных феноменов, мог бы усилить практическую направленность диссертации.

5. Следует обратить внимание соискателя ещё на один аспект констатирующего использования прецедентных феноменов, а именно их экстропийный потенциал, позволяющий сдерживать культурогенную креативность в дискурсивном плане. Хотелось бы услышать мнение Татьяны Владимировны, какие типы прецедентов в какой степени сохраняют модельность и схематичность при оценке меметизируемых феноменов?

Вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания. Т. В. Марченко, бесспорно, вывела на новый уровень практику

изучения категории прецедентности. Диссертация «Лингвосемиотическая концепция прецедентных феноменов в полидискурсивном медиaprостранстве», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, является значимым исследованием актуальной научной проблемы и представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции). Автор диссертации, Татьяна Владимировна Марченко, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
(10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры русского
языка и культуры речи
факультета лингвистики
и журналистики ФГБОУ ВО
«Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

Брусенская Людмила Александровна

«30» октября 2025 г.

Юридический адрес организации: г. Ростов-на-Дону, 344002; ул. Б. Садовая, д. 69
Телефон: +7 863 2633080
Мобильный телефон: +7 9614233898
e-mail: brusenskaya_l@mail.ru
официальный сайт организации: www.rsue.ru

